

ЗАЧАРОВАННЫЙ МИР

КНИГА ДРАКОНОВ

ГИГАНТСКИЕ ЗМЕИ, СТРАЖИ СОКРОВИЩ И ОГНЕДЫШАЩИЕ
ЯЩЕРЫ В ЛЕГЕНДАХ СО ВСЕГО СВЕТА

МИО

МИФ Культура

Скотт Брюс

**Книга драконов. Гигантские змеи,
стражи сокровищ и огнедышащие
ящеры в легендах со всего света**

«Манн, Иванов и Фербер»

2021

УДК 398.44
ББК 82.3(0)

Брюс С. Г.

Книга драконов. Гигантские змеи, стражи сокровищ и огнедышащие ящеры в легендах со всего света / С. Г. Брюс — «Манн, Иванов и Фербер», 2021 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-195686-0

Эта книга – захватывающее иллюстрированное исследование происхождения и роли драконов в мировой культуре: от Античности до книг Толкина и Джорджа Мартина. Вы проделаете большое путешествие через страны и тысячелетия, чтобы увидеть драконов во всем их многоликом великолепии. Самые знаменитые мифологические чудовища – драконы – всегда вызывали страх и восхищение. Перед вами фундаментальное исследование, охватывающее тысячелетия человеческой истории и множество стран и культур. Происхождение драконов из пустынь Африки; их борьба со слонами в джунглях Южной Азии; их боязнь молнии, колоссальное морское чудовище Левиафан; семиглавый красный дракон из «Апокалипсиса»; Лохнесское чудовище; дракон в «Беовульфе», который стал прототипом Смауга в «Хоббите» Толкина; драконы в пророчествах волшебника Мерлина; пернатый змей древней Мезоамерики. От мрачных залов Одинокой горы и голубых небес Вестероса до подземных кладовых волшебного банка «Гринготтс» – всюду мы ожидаем появления гигантских огнедышащих ящеров с массивными крыльями летучей мыши, которые стерегут сокровища, припрятанные глубоко под землей, а также сеют хаос и несут разрушение, извергая огонь из своей пасти. Но подлинные драконы полны сюрпризов, как и эта книга. От авторов Мы живем в золотой век драконов. XX век стал свидетелем резкого роста популярности этих рептилий в литературе и кино, да и в наши дни она остается неизменной. Десятилетиями читатели Толкина, Урсулы Ле Гуин, Джорджа Мартина и Джоан Роулинг с замиранием сердца следят за схватками героев с драконами – и сражениями, и хитроумными спорами. Волшебные спецэффекты фильмов вроде «Седьмого путешествия Синдбада» (1958) и «Победителя дракона» (1981) позволили зрителям

прикоснуться к чудесам, восхититься и насладиться мощью и величием этих легендарных созданий. Начиная с 1970-х годов, настольные игры типа Dungeons & Dragons («Подземелья и драконы») приучили начинающих искателей приключений к битвам, полным опасностей, и как минимум два поколения участвовали в захватывающих дух схватках с огнедышащими красными драконами, и с черными драконами, извергающими яд, и с голубыми драконами, мечущими молнии. Современные компьютерные игры, созданные на основе D&D, шагнули еще дальше, и теперь участники игры сами выступают в роли фантастических героев в воображаемом мире, полном великолепных цифровых деталей. После выхода в 2004 году игры World of Warcraft миллионы геймеров объединились в борьбе с драконами. Они проникают в мрачное логово Ониксии, бьются с драконьей праматерью стаи черных драконов Азерота или нападают на бессмертного ледяного змея Сапфилона в парящем некрополе Наксрамас. В последние десять лет драконы лидируют во многих популярных франшизах видеоигр: Dark Souls (2011), The Elder Scrolls V: Skyrim (2011) и Minecraft (2011), самой популярной и покупаемой игре в истории. Совсем недавно внимание зрителей всего мира захватил эпический сериал, снятый по книгам Джорджа Мартина «Песнь льда и пламени», а имя Дейнерис Таргариен, матери драконов, известно каждому. Фактически драконы – самое знаменитое создание человеческой фантазии. Наш трепет перед ними глубоко коренится в отдаленном прошлом. От классиков древнего мира и до наших дней легенды о таинственных и злобных драконах многократно пересказывались в героических и исторических эпосах Европы и Азии, от Древней Греции и Индии до средневековой Европы и Китая или пустых земель Америки. Антология, которую вы держите в руках, включает многочисленные легенды и предания о драконах, а также изучает, какую роль эти существа играли в мифах, религиозных притчах и фольклоре. Для кого эта книга Для тех, кто любит мифологию и фэнтези в любых проявлениях

УДК 398.44

ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-00-195686-0

© Брюс С. Г., 2021

© Манн, Иванов и Фербер, 2021

Содержание

Введение	10
Античные враги: чудовищные змеи в греко-римской мифологии	14
Лернейская гидра	17
Медуза, мать чудовищ	18
Кадм и дракон Ареса	23
Гибель Лаокоона	29
Дракон из реки Баграда	32
Вражда драконов и слонов	38
Сатанинские змеи: драконы и святые в эпоху раннего христианства	41
Библейские чудовища	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Книга драконов. Гигантские змеи, стражи сокровищ и огнедышащие ящеры в легендах со всего света

Автор-составитель Скотт Гордон Брюс

THE PENGUIN BOOK OF DRAGONS

На русском языке публикуется впервые

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Introduction, notes, and selection copyright © 2021 Scott G. Bruce

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with Penguin Classics, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Иллюстрация Андрея Фереца

с

Дракон – отнюдь не праздная выдумка. Откуда бы он ни происходил, из реальности или фантазии, легендарный дракон – это могучее создание человеческого воображения, и ценность его превосходит те несметные сокровища, которые он же и охраняет.
Джон Рональд Руэл Толкин

*Людей, которые отрицают существование драконов, часто
пожирают драконы. Изнутри.*

Урсула Ле Гуин

Посвящается Гэри Гайгэксу¹ (1938–2008), королю жанра фэнтези

¹ Американский разработчик настольных игр, один из авторов игры Dungeons & Dragons. Здесь и далее примечания редактора.

Введение

Мы живем в золотой век драконов. Прошлое столетие стало свидетелем резкого роста популярности этих рептилий в литературе и кино, и в наши дни она остается неизменной. Десятилетиями читатели Толкина, Урсулы Ле Гуин, Джорджа Мартина и Джоан Роулинг с замиранием сердца следят за схватками героев с драконами – и сражениями, и хитроумными спорами. Волшебные спецэффекты фильмов вроде «Седьмого путешествия Синдбада» (1958) и «Победителя дракона» (1981) позволили зрителям прикоснуться к чудесам, восхититься и насладиться мощью и величием этих легендарных созданий.

Начиная с 1970-х гг. настольные игры вроде *Dungeons & Dragons* («Подземелья и драконы») приучили начинающих искателей приключений к битвам, полным опасностей, и как минимум два поколения участвовали в захватывающих дух схватках с огнедышащими красными драконами, и с черными драконами, извергающими яд, и с голубыми драконами, мечущими молнии. Современные компьютерные игры, созданные на основе D&D, шагнули еще дальше, и теперь участники игры сами выступают в роли фантастических героев в воображаемом мире, полном великолепных цифровых деталей.

После выхода в 2004 г. игры *World of Warcraft* миллионы геймеров объединились в борьбе с драконами. Они проникают в мрачное логово Ониксии, бьются с драконьей праматерью стаи черных драконов Азерота или нападают на бессмертного ледяного змея Сапфилона в парящем некрополе Наксрамас. В последние десять лет драконы главенствуют во многих популярных франшизах видеоигр: *Dark Souls* (2011), *The Elder Scrolls V: Skyrim* (2011) и *Minecraft* (2011), самой популярной и покупаемой игре в истории. Совсем недавно внимание зрителей всего мира захватил эпический сериал, снятый по книгам Джорджа Мартина «Песнь льда и пламени», а имя Дейенерис Таргариен, матери драконов, теперь известно каждому.

Фактически драконы – самое знаменитое создание человеческой фантазии. Наш трепет перед ними коренится глубоко в прошлом. От классиков древнего мира и до наших дней легенды о таинственных и злобных драконах многократно пересказывались в героических и исторических эпосах Европы и Азии, от Древней Греции и Индии до средневековой Европы и Китая или пустошей современной Америки. Антология, которую вы держите в руках, включает многочисленные легенды и предания о драконах, а также показывает, какую роль эти существа играли в мифах, религиозных притчах и фольклоре.

Драконы встречаются в любой точке мира, а вот описание их характера и мест обитания варьируется от автора к автору и от страны к стране. Читателю очень легко заблудиться в этом многообразии драконов, ведь современные повествователи в основном прибегают к сложившимся за века клише о великих ящерах, которых воспевали сказители еще в пиршественных залах замков Северной Европы.

От мрачных залов Одинокой горы и голубых небес Вестероса до подземных кладовых волшебного банка «Гринготтс» – всюду мы встречаем гигантских огнедышащих ящеров с массивными крыльями летучей мыши, которые стерегут сокровища, припрятанные глубоко под землей, а также сеют хаос и несут разрушение, извергая огонь из своей пасти. Но на самом деле многие собранные здесь истории полностью противоречат нашим представлениям о внешнем виде и поведении драконов, о местах их обитания и рационе, об их отношении к людям. Мы с вами увидим, как каждая отдельная культура порождала собственных драконов в соответствии со своими страхами и потребностями.

Рождение еще одной истории о драконах на иллюстрации Андрея Фереца

Продолжительная история драконов в мировой литературе ведет свое начало с ранних средиземноморских и ближневосточных цивилизаций. В античном мире их изображали как гигантских змеев, сжимающих тела жертв своими кольцами и убивающих ядовитым дыханием. Они охраняли священные рощи и источники, а их древнегреческое имя *drakon* – производное от глагола *derkomai*, «видеть», – подразумевает бдительность. Римские энциклопедисты, такие как Плиний, классифицировали драконов как экзотических животных, населяющих отдаленные земли, и эту традицию продолжили средневековые авторы.

С приходом христианства значимость драконов не только не уменьшилась, но и возросла в космическом масштабе: крылатые гиганты превратились из реальных существ, несущих физическую опасность, в посредников древнего зла и провозвестников конца света. Языческие культы средневековой Северной Европы традиционно пестовали собственное представление об этих великих рептилиях: от змея Ёрмунганда из Мидгарда в скандинавской мифологии до огнедышащего дракона в поэме «Беовульф», древнейшем произведении английской литературы.

Христианских европейских писателей позднего Средневековья преимущественно интересовало естественное происхождение драконов, они до бесконечности обсуждали их пищевые пристрастия и обиталища. Основываясь на античных источниках, монахи Европы причисляли драконов к гигантским рептилиям, повествовали об их взаимоотношениях с другими животными (особенно об их враждебности по отношению к слонам) и регистрировали случаи встреч с драконами, полагая такие встречи дурным предзнаменованием. Однако естественная трактовка все чаще уступала место аллегорическому толкованию: в средневековом представлении о мире драконы почти всегда олицетворяли дьявола. Эта же точка зрения преобладала и

в Византии, но с некоторыми неожиданными вариациями: греческие авторы были очарованы драконами не менее своих западных коллег, но, в отличие от католических монахов, порой представляли драконов в образе чудовищных людоедов, а не привычных гигантских змеев. К позднему Средневековью драконов стали изображать как вечных противников христианских героев, например в легендах о короле Артуре, в сказаниях о Крестовых походах и в житиях таких великомучеников, как святой Георгий и святая Маргарита.

Вдали от средневековой Европы, в Аравии, Южной Азии, Китае и Японии, литература создавала совершенно иной образ дракона. Да, в восточных сказках эти создания часто изображаются как страшные враги (это помогает подчеркнуть доблесть благородных героев), но в азиатском мировосприятии драконы могли быть и уязвимыми жертвами, которые искали союзников среди людей, чтобы сразиться с еще более устрашающим противником. В этих сказаниях драконы могли жить рядом с людьми, превращаться в прекрасных женщин и мужчин и пользоваться всеми благами жизни аристократов. Их привязанность к людям даже приводила к романтическим отношениям.

Один из самых знаменитых драконов современности. Кадр из сериала «Игра престолов». *GAME OF THRONES (2011), directed by DANIEL MINAHAN. HBO / Album / Diomedia*

В отличие от западных сказаний, азиатские легенды связывали драконов скорее с водной стихией, чем с огнем. Восточные драконы контролировали течение рек, часто представляя опасность для людей; нередко они сами были водными обитателями и жили на дне озер и океанов. Более того, в китайских медицинских трактатах высоко ценились разные части тела драконов, особенно их кости, обладающие целительными свойствами, но эта тема не получила развития у большинства европейских авторов.

В период позднего Средневековья драконы постепенно отошли на второй план в европейской традиции. В литературе они превратились в аллегория, как, например, змееподобные противники в «Королеве фей» Эдмунда Спенсера, где они олицетворяли пороки в противовес добродетелям рыцарей. Опираясь на работы древних и средневековых авторов, гении Возрождения относились к драконам как к живым существам, но помещали их в отдаленные и неизученные места: в недра земли или на дно океана. К концу XIX в. наступление прогресса

не оставило драконам и последних убежищ. Но именно в тот момент произошло удивительное превращение: в противовес античным и средневековым литературным традициям европейские авторы Новейшего времени начали приручать драконов. В их рассказах драконы представляли скорее как друзья человечества, нежели его враги, причем главную роль в этих историях стали играть дети.

Рассказы о драконах существуют в мировых культурах более двух тысячелетий, сохраняя свою привлекательность по целому ряду причин. Огнедышащие могущественные создания служат мерилom мужества почитаемых нами героев. Обитая в далеких краях или подземных глубинах, драконы олицетворяют для нас грань между известным и неведомым. Представляя гибкий шаблон для мифотворчества и сочинительства, драконы поселились в нашем воображении не только как чудовища из плоти и крови, но и в качестве убедительных метафор греха и разрушительных сил. К началу современной эпохи драконы уже полностью отступили перед прогрессом и знаниями человечества, однако приручение и одомашнивание драконов в детской литературе открыло для этих чудовищ новые возможности и позволило им выжить и сосуществовать с людьми (порой мирно, порой – нет) поколение за поколением.

Античные враги: чудовищные змеи в греко-римской мифологии

Ясон усыпляет дракона, чтобы добыть золотое руно. Сальватор Роза, XVII в.

~

В мифологических представлениях римлян и греков гигантские змеи занимали важное место, и можно сказать, что это было предназначено небесами. Непрерывная цепочка звезд, видимая в северном полушарии, была описана под названием Дракон еще древнеримским астрономом Птолемеем во II в. н. э. Греческие и латинские авторы отождествляли этого небесного дракона с чудовищными змеями, сражавшимися с мифическими героями, в частности с Геркулесом, чье созвездие расположено неподалеку от Дракона. В греко-римской мифологии драконы обладали характерными чертами, сохранявшимися на протяжении сотен лет в сказаниях и легендах. Как правило, драконов изображали в виде крупных змей, обитающих в священных

рощах вдали от людей и охраняющих клады, а их удушающие кольца и смертельный яд грозили неминуемой гибелью незваным пришельцам. Чудовищная злоба драконов лишь подчеркивала силу и мужество победивших их героев.

Но античные драконы жили не только в легендах эллинов. Классики считали, что эти животные обитают в природе. Римские поэты с замиранием сердца описывали схватки между римскими легионами и смертоносными чудищами, а натуралисты собирали сведения о рационе и среде обитания ящеров. В греко-римской истории и литературе драконы были живыми существами, но они оставались отдаленной угрозой, а их злоба смягчалась расстоянием и временем.

Геркулес и лернейская гидра на картине Гюстава Моро. *Art Institute of Chicago*

р

Лернейская гидра

В младенчестве полубог Геракл голыми руками задушил двух змей, забравшихся в его колыбель по указанию богини Геры. Это событие предопределило не только его героическую силу, но и предстоящее противостояние с лернейской гидрой – чудовищной рептилией с девятью змеиными головами. Повзрослев, Геракл совершил двенадцать подвигов на службе у короля Эврисфея, и вторым его подвигом стало убийство гидры, опустошавшей восточный Пелопоннес. Наиболее полная версия этого мифа представлена в «Библиотеке» – собрании древнегреческих легенд, которое относят ко II в. н. э., а авторство приписывают Аполлодору Афинскому². Согласно Аполлодору, этот подвиг был наитруднейшим для Геракла, ведь на месте одной отсеченной головы чудовище отращивало две новые. Но на помощь Гераклу пришел племянник Иолай: он прижигал безголовые шеи гидры факелом и новые головы больше не отрастали. Так им удалось убить монстра. Позднее комментаторы утверждали, что этот подвиг не следовало засчитывать, поскольку Геракл призвал на помощь племянника, а не прикончил чудовище самостоятельно.

Во второй раз Эврисфей приказал Геркулесу убить лернейскую гидру. Эта тварь, выросшая на болотах Лерны³, повадилась выползать на равнины и пожирать скот и крестьян. У гидры было огромное тело с девятью головами, и восемь из них были смертными, а средняя голова была бессмертной. И вот Геракл вскочил на колесницу с возницей Иолаем и прибыл в Лерну. Кони их остановились, и герой увидел гидру в ее логове на холме у источника Амимоны⁴. Он осыпал ее горящими стрелами и выманил из логова, затем схватил ее и сжал крепко. Но гидра обвилась вокруг ноги Геракла и не отпускала его. Не мог он убить ее, разможив палицей ее голову, ибо на месте одной головы тут же вырастали две новые. Огромный рак пришел на помощь гидре и вцепился Геркулесу в стопу, но он убил рака и призвал на помощь Иолая. Тот поджег большую ветвь и этим факелом прижигал шеи у отсеченных голов, и новые головы перестали отрастать. Покончив с отрастающими головами, Геркулес отрубил бессмертную голову и закопал ее, привалив огромным камнем у дороги, ведущей из Лерны в Элей. А тело гидры он изрубил на куски и обмакнул свои стрелы в желчь чудовища. Но Эврисфей не засчитал этот подвиг, ибо Геркулес не сумел бы одолеть гидру без помощи Иолая.

² Аполлодор. Мифологическая библиотека (The Library 2.5.2) / пер. сэра Джеймса Джорджа Фрэзера. Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1921. С. 187–189 (небольшая адаптация).

³ Лерна расположена на восточном побережье полуострова Пелопоннес в Греции, знаменита своими многочисленными источниками.

⁴ Амимона – дочь Даная и Европы. Посейдон, спасший Амимону от сатира, добивался ее расположения и показал ей священные источники Лерны, которые более поздние авторы связывали с ее именем.

Медуза, мать чудовищ

Через сто лет после падения Римской республики поэт Лукан (39–65 гг. н. э.) создал эпическую поэму «Фарсалия», повествующую о гражданской войне между Юлием Цезарем и Помпеем. Девятая часть поэмы описывает события в Африке, где сосредоточились верные Цезарю войска после гибели Помпея от руки египетского фараона Птолемея XIII. Автор несколько отходит от основного сюжета и повествует об ужасной Медузе, чудовищной женщине со змеями вместо волос, жившей в пустынях Ливии. Взгляд Медузы обращал людей в камень, но герой Персей победил ее, отрубив голову волшебным мечом. Согласно Лукану, кровь, капавшая с отрубленной головы горгоны в пески Ливии⁵, превратилась в ядовитых змей и огромных крылатых драконов, способных охотиться на слонов. Но это не было пустое отступление: читатели Лукана сразу видели параллель между победой Персея над Медузой и окончательным завоеванием Римом северного побережья Африки. И в том, и в другом случае силы порядка и разума восторжествовали над хаосом.

Отчего воздух Ливии изобилует столькими бедствиями и грозит гибелью и какие тайны природы примешались к вредоносной почве этой страны? Наши попытки узнать и понять это ни к чему не привели, кроме единственной легенды, известной во всем мире и заменившей истину. На дальнем краю Ливии, где раскаленная земля встречается с океаном, нагретым заходящим солнцем, раскинулись пустоши Медузы, дочери Форкия. Нет здесь лесной тени, и земные соки не увлажняют почву. Суровая земля усыпана каменными останками тех, кто узрел взгляд хозяйки этих пустошей, а из ее тела жестокая природа сотворила множество мерзких тварей. Из горла Медузы вырывалось шипение змей с дрожащими жалами, и змеи спадали ей на плечи, подобно волосам женщины, они касались ее шеи и ласкали ее своим прикосновением. Змеи поднимались надо лбом Медузы, и гадючий яд струился из-под ее гребня, когда Медуза расчесывала свои кудри.

Несчастливая Медуза, на нее нельзя было взглянуть безнаказанно! Боялся ли кто ужасного лика чудовища и разверстой пасти? Не погибли ли все, кто взглянул в лицо Медузе? Не успели испугаться те, кого судьба привела к Медузе жестокой. Жизнь еще теплилась в их членах, и краски не покинули тело, но застыли навеки в костях. Волосы Эвменид только разжигали ярость, смолкало шипение Цербера под пение Орфея, и сын Амфитриона узрел Медузу во время схватки с нею. Но этого чудовища боялся ее собственный отец Форкий, властитель морской бездны, и мать ее Кето, и сестры Горгоны. Без лишних движений она грозила хаосом небу и водам, а землю укрывала почвой. Птицы замирали в воздухе и камнем валились на землю, звери припадали к скалам, целые племена эфиопов обратились в мрамор. Ни одно животное не выдерживало взгляда Медузы, и даже змеи с ее головы избегали смотреть ей в лицо. Она обратила в скалистые утесы титана Атласа, который удерживал небесный свод на западе мира, и в давние времена, когда небо содрогнулось перед гигантами, поднимающимися на змеиных хвостах во Флегре, Медуза на латах Афины Паллады закончила чудовищную битву богов, превратив гигантов в горные цепи.

И вот явился Персей, сын Данай от золотого дождя, летел он на паррасийских крыльях⁶, полученных в дар от божества – покровителя Аркадии, создателя кифары и борцовского масла.

⁵ Лукан. Фарсалия, или О гражданской войне (Civil War 9.777–924) / пер. Мэттью Фокса. Нью-Йорк: Penguin Books, 2012. С. 273–277.

⁶ Паррасия – город в Аркадии.

Быстрым и внезапным был его полет, и нес он с собой килленскую саблю⁷, обогренную кровью другого чудовища: этот же клинок погубил стража коровы, ставшей возлюбленной Зевса. И дева Паллада помогла брату в обмен на обещание – отсеченная голова Медузы достанется ей. Она велела Персею развернуться навстречу восходу солнца, как только он достигнет границы Ливии, и лететь назад через владения горгоны. В его левую руку она вложила сверкающий щит из отполированной бронзы, приказав через него наблюдать за Медузой, обращающей все в камень.

Медуза погружена в сон, но это еще не смертельный сон вечности. Кое-кто бодрствует на страже: змеи поднимаются из ее локонов и защищают голову, а иные змеи покоятся во сне, прикрывая глаза Медузы. Сама Паллада управляет дрожащей рукой Персея, и, когда он отворачивается, она направляет клинок Гермеса в широкую шею носительницы змей.

Как мне описать лик горгоны с отрезанной головой и кровавой раной от изогнутого клинка? Видятся мне потоки яда, извергнутые изо рта, и погибель, что струится из полумертвых глаз! Сама Паллада не смела посмотреть на голову, и Персей, даже отведя взгляд, мог бы окаменеть навеки, если бы богиня не распустила густые волосы Медузы и не накрыла ее лицо змеями. И так он схватил горгону и вознесся на крыльях в небо.

⁷ Киллена – гора в Аркадии, на которой родился Гермес.

Медуза на картине Элис Пайк Барни, 1892 г. *Smithsonian American Art Museum*

Персей совсем уже собрался пролететь прямо через города, но Паллада велела ему не вредить землям и пожалеть людей, ибо многие уставились бы в небо, следя за его чудесным полетом. И вот он на крыльях, влекомый западным ветром, несется к Ливии, где лежат пустынные земли, свободные от полей и пашен, открытые Фебу и звездам: солнечная колея пролегает по землям Ливии, выжигая ее почву. И ночи над пустынями Ливии темнее, чем где бы то ни было, даже Луна забывает свой привычный путь и движется прямо через знаки зодиака вместо привычного направления на север или на юг, во избежание тени. И вот эти пустынные земли, не

родящие ничего полезного, поглотили ядовитую кровь Медузы – ужасные капли крови чудовища, и зной запек кровь в зловонные пески, наделив их недоброй силой.

Но вот запекаясь кровь поднимает из пыли голову гадюки, раздувающуюся от смертельного сна, которым она грозит. Сюда попало больше ядовитой крови, поэтому гадюка и стала самой ядовитой змеей. Привыкшая к теплу, она селится в песках до самого Нила, не заползая в холодные земли. Но жадность человеческая не ведает стыда, и в поисках ливийской смерти мы превратили гадюку в выгодный товар.

Персей убивает Медузу. *Metropolitan Museum of Art (Нью-Йорк)*

И вот уже фантастическая змея *hamorrhhois* (полоз) развернула чешуйчатые кольца и не дает остановиться крови своих жертв. И родился *chersydros* (херсидр, или водная змея), и поселился на отмелях и в заводях Большого Сирта⁸, и еще *chelydros* (хелидра) с дымящимся хвостом, и *cenchris* (щитомордник), ползающий только по прямой. Узор на его брюхе тоньше и глубже, чем цветные узоры на фиванской змее. *Ammodytes* (рогатые гадюки) похожи на выжженный песок, а *cerastes* (песчаная гадюка) ползает с изогнутым хребтом. *Scytale* (коралловая змея) единственная меняет кожу в морозы; *dipsas* (дипсас) горячий и сухой на ощупь; *amphisbaena* (амфисбена) обладает двумя подвижными головами. *Natrix* (уж) загрязняет вокруг себя воду, *iaculus* (якул, змея-копье) имеет крылья; *parias* (куфия) роет хвостом подземный ход, а *prester* (легендарный змей из ливийских пустынь) широко раскрывает дымящуюся прожорливую пасть; *seps* (мифологическая змея) разлагает тело и даже растворяет кости. И наконец, король песчаной пустыни – василиск, пугающий и разгоняющий все живое своим шипением и убивающий без яда.

⁸ Средиземноморский залив у берегов Ливии.

Подобно Медузе, василиски славились способностью убивать одним взглядом. Из «Иллюстрированной книги для детей» (Фридрих Юстин Бертух, 1801 г.). *Wikimedia Commons*

И вы, сверкающие золотом драконы, живущие в разных землях и почитаемые за безобидных духов, вас раскаленная Африка тоже сделала смертоносными. На крыльях парите вы в воздухе, охотясь на целые стада, и хвостом обвиваете огромных быков, делая их бессильными и заставляя подчиняться. Даже гигантские слоны вам подвластны. Вы несете смерть всему живому, и вам не нужен яд.

Кадм и дракон Ареса

В легенде об основании города Фивы в Беотии (центральная Греция) огромная рептилия сыграла ключевую роль. Согласно эпической поэме «Метаморфозы»⁹ Овидия (43 г. до н. э. – 17 г. н. э.), финикийский герой по имени Кадм прибыл в Грецию в поисках своей сестры Европы, похищенной Зевсом. Кадм обратился к дельфийскому оракулу, который повелел ему следовать за дикой коровой и там, где она остановится, основать город. К несчастью, телка остановилась у источника, посвященного богу Аресу, стерег тот источник гигантский змей. Убив чудовище при помощи железного дротика, Кадм получил от богини Афины приказ «посеять зубы дракона в землю, и из этих семян вырастут его подданные». К удивлению Кадма, десятки воинов выросли из земли и вступили в смертельную схватку друг с другом, пока их не осталось пятеро. Эти воины заключили мир и вместе с Кадмом основали город Фивы. В доказательство происхождения от этих мифических воинов знатные фиванцы показывали родимые пятна в форме наконечника копья. А вот Кадму повезло меньше: Арес превратил его, а заодно и его жену в змей, тем самым отомстив за убийство стража священного источника. От этой легенды произошло выражение «посеять драконовы зубы», которое означает: сделать что-то, что приведет к злополучным последствиям.

Кадм бродил по всему свету, но никому не дано вернуть похищенное Зевсом. Не смея возвратиться домой к разгневанному отцу, он отправился к оракулу Аполлона и молил указать ему место, где можно поселиться. И вот что изрек Феб: «В безлюдной долине ты разыщешь телку, не знавшую ярма и не тянувшую кривой плуг. Следуй за ней и там, где она ляжет в траву, ты построишь городские стены и назовешь это место Беотией».

Кадм вышел из кастальского грота и тут же увидел медленно бредущую телку без всякой охраны. На шее ее не было следов ярма. И он пошел за телкой, вознося беззвучные молитвы указавшему путь Фебу.

Они преодолели мелководные заводи Кефиса и миновали земли Панопы. И вот в этом отдаленном месте телка остановилась, подняла к небу украшенную крутыми рогами голову и наполнила воздух громким мычанием. Она обернулась, взглянула на своих попутчиков и опустилась на колени, а затем прилегла на бок в шелковистую траву. Кадм возблагодарил богов, поцеловал чужую землю и приветствовал незнакомые поля и горы. Затем, вознамерившись принести жертву Зевсу, он послал своих спутников за родниковой водой для омовения.

⁹ Овидий. Метаморфозы (Metamorphoses 3) / пер. Мэри Иннес. Нью-Йорк: Penguin Books, 1955. С. 74–77.

Кадм и поверженный дракон. Мастерская Питера Пауля Рубенса. *Rijksmuseum* (Амстердам)

Рядом находился густой лес, не знавший топора дровосека, а в глухой чаще была пещера, заросшая ивняком и другими деревьями, с естественной каменной аркой, наполненная пенящимися родниками. В этой пещере прятался змей Ареса: у него был великолепный гребень из золота, глаза его метали огонь, а тело раздувалось от яда, во рту росли острые зубы в три ряда и за ними пряталось тройное жало. На свое несчастье, финикийские путешественники ступили в рошу и опустили сосуды в воду. Услышав их, темный сверкающий змей высунул голову из глубин пещеры и страшно зашипел. Кувшины выпали у людей из рук, кровь отхлынула от сердца, и они содрогнулись от ужаса. А змей свил свое чешуйчатое тело кольцами и пружиной взмыл в призрачный воздух, озирая весь лес. Он был огромным, как созвездие Змея между двух небесных Медведиц, если распрямить все кольца его тела. Без промедления чудовище кинулось на финикийцев. Часть из них готовилась к бою, другие решили спастись бегством, а некоторые от ужаса не могли двинуться с места. Змей уничтожил их всех до единого, поражая клыками, ядовитым дыханием и удушающими кольцами.

Кадм и дракон на гравюре Хендрика Гольциуса. *Metropolitan Museum of Art (Нью-Йорк)*

Короткие тени отметили полдень, и сын Агенора, недоумевая, что задержало его товарищей, отправился на их поиски. Щит его был обтянут львиной шкурой, он сам вооружен копьем со сверкающим наконечником. Был у него и дротик, а главное – мужество, которое превосходит любое оружие. Ступив в рощу, он увидел мертвые тела своих друзей и триумфально возвышающееся над ними чудовище. Капли крови стекали с его языка, когда оно лизало жестокие раны. «Мои верные друзья, – вскричал Кадм, – я отомщу за вашу гибель или погибну так же, как вы!» Сказав так, он поднял большой камень и правой рукой с силой запустил его в змея. Зубчатые крепостные стены содрогнулись бы от такого удара, но змей остался невредим. Его толстая черная шкура и чешуя, подобно латам, защищали его от мощнейших ударов. Но они не смогли уберечь его от дротика, который попал в середину извилистой спины, и железный наконечник вошел глубоко в брюхо чудовища. Обезумев от боли, змей изогнулся назад и, увидев рану, стал грызть древко пронзившего его копья. Огромным усилием он распатал древко и выдернул его из раны, но железный наконечник застрял в костях. И тогда, рассвирепев от боли, змей раздул жилы на горле и наполнил их ядом, пена хлопьями падала из его смертоносной пасти. Чешуя с треском скользила по земле, а смрад его дыхания, сравнимый со зловонием Стигийских пещер, наполнял окружающий воздух.

Паллада повелевает Кадму посеять драконьи зубы. *Albertina Museum (Вена)*

Вот он свернулся гигантской спиралью, а вот вздыбился вверх выше деревьев и опять, подобно раздувшейся в половодье реке, яростно полз, грудью раздвигая деревья и пролагая путь через чащу. Кадм слегка отступил, парировал натиск с помощью львиного щита и отразил копьем устрашающие челюсти. В ярости змей грыз наконечник копья, но зубы его не могли прокусить железо. И вот ядовитая кровь хлынула у змея из горла, орошая зеленую траву. Но рана не была смертельной, и змей отступил назад, втягивая раненую шею; это спасло его от более глубокой раны и от более точного удара. Тем временем сын Агенора теснил его, все глубже пронзая горло чудовища, пока змей не уперся спиной в дуб, а шея его не оказалась припилена к стволу. Дуб согнулся и застонал под ударами бьющегося хвоста.

И когда Кадм смотрел на тушу побежденного им врага, вдруг послышался голос. Невозможно было определить, откуда он раздавался, но говорил так: «Сын Агенора, взгляни на убитого тобой змея. Ибо придет время, и ты сам станешь змеем на потеху людям». Побледнело лицо Кадма, и долгое время он стоял неподвижно, охваченный паникой, пораженный ужасом. Волосы на голове его шевелились от страха, и мысли в голове смешались.

Но Паллада, покровительница героя, внезапно спустилась с неба. Она повелела ему вспахать землю и посеять змеиные зубы, чтобы из этого семени выросли его соратники. Он послушался, и плугом вспахал глубокую борозду, и посеял зубы, чтобы выросли обещанные воины. А дальше случилось невероятное: земля зашевелилась, потом из борозды выглянули наконечники копий, потом высунулись шлемы с перьями на цветных гребнях. Затем показались плечи, торсы и руки, сжимающие оружие, и на свет явился урожай из вооруженных героев. Это напоминало, как в конце театрального представления занавес плавно поднимается и являет взору фигуры людей, вытканые на нем: они медленно вырастают, открывая сначала лица, потом тела, пока понемногу не встанут в полный рост, опираясь ногами на нижнюю кромку ткани.

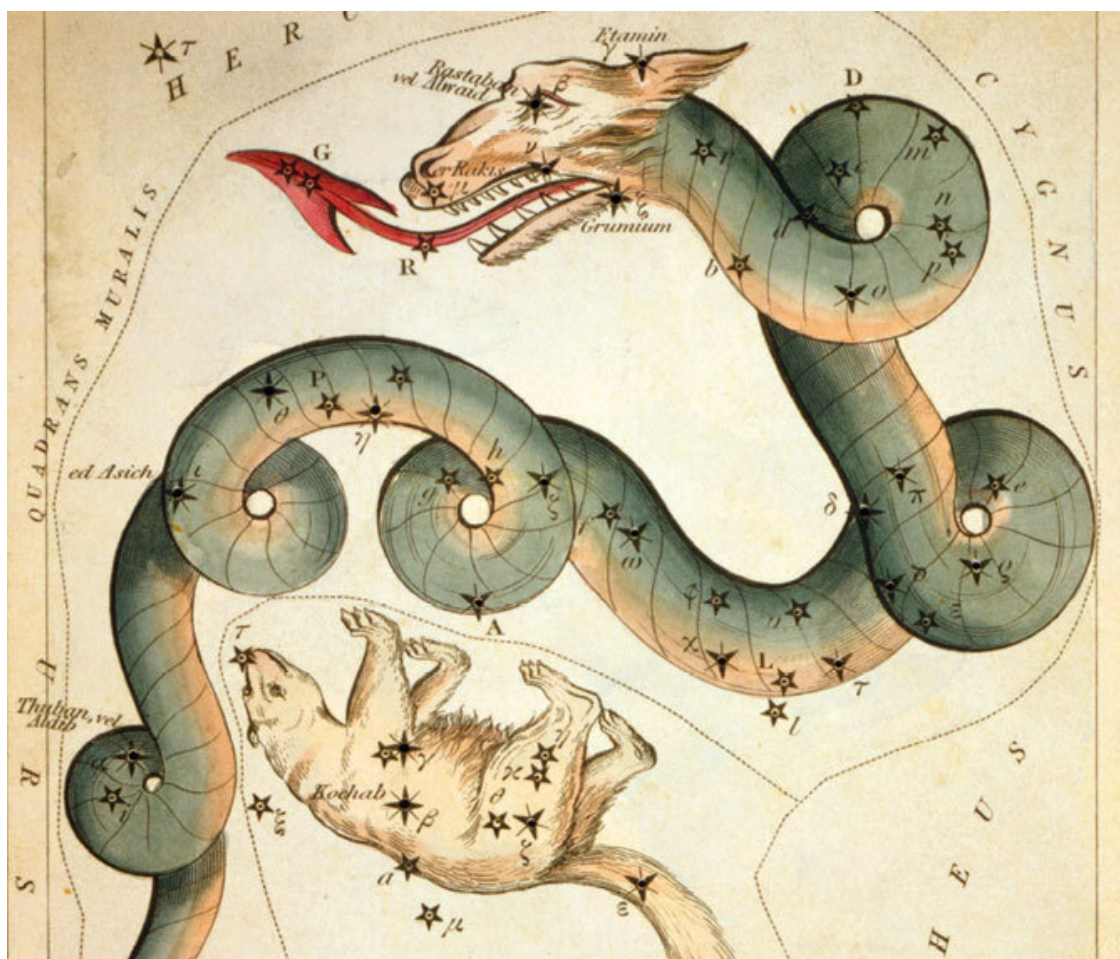
Кадм и дракон. Вирджиния Фрэнсис Стеррет. *Wikimedia Commons*

Кадм содрогнулся при виде новых врагов и уже был готов схватиться за оружие, но тут один из подземных воинов крикнул ему: «Не берись за оружие! Не вмешивайся в семейные распри!» С этими словами он вонзил меч в своего ближайшего собрата, а сам упал, сраженный брошенным издали дротиком. Его убийца ненадолго пережил его – он тоже испустил недавно обретенное дыхание. Вся рать сражалась в безумном порыве, нанося друг другу смертельные раны. И в этой братоубийственной схватке погибли почти все воины, которым была отпущена столь короткая жизнь, остались лежать на груди породившей их земли-матери, корчась в собственной крови. В живых осталось лишь пятеро. Один из них, по имени Эхион, бросил на землю оружие и по приказу Паллады поклялся больше не воевать и взял такую же клятву с

братьев. С этими сподвижниками пришелец из Финикии и основал город, как было предсказано оракулами Феба.

Гибель Лаокоона

Змеи служили античным богам не только как стражи священных мест, но и как жестокое орудие их мести. Один из примеров такого мщения можно встретить в поэме древнеримского поэта Вергилия (70–19 гг. до н. э.) о жреце Нептуна по имени Лаокоон¹⁰. В конце десятилетней войны с Троей греки доставили к воротам осажденного города гигантского деревянного коня. Лаокоон предупреждал своих соотечественников, насколько опасно принимать дары от врагов. Его подозрения были вполне обоснованны, ведь троянский конь оказался хитроумной выдумкой Одиссея – внутри него сидели в засаде десятки греческих воинов, готовых напасть на троянцев и под покровом ночи открыть ворота для армии греков. И вот когда Лаокоон призвал своих соотечественников сжечь гигантского коня, богиня Афина, ярая сторонница греков, подослала двух огромных змей, чтобы они заставили Лаокоона замолчать, прежде чем он разоблачит хитроумный план Одиссея. Жрец умолк, погубленный ядом и смертельными объятиями чудовищ, а троянцы закатали гигантского коня внутрь городских стен и тем самым обрекли свой город на погибель.

Созвездия Дракон и Малая Медведица на астрономической карте, 1825 г. *Library of Congress*

¹⁰ Вергилий. Энеида (The Aeneid 2.256–288) / пер. Роберта Фэглза. Нью-Йорк: Viking Penguin, 2006. С. 81–82.

е

Новое знаменье тут – страшней и ужаснее прежних –
Нашим явилось очам и сердца слепые смутило:
Лаокоон, что Нептуна жрецом был по жребию избран,
Пред алтарем приносил быка торжественно в жертву.
Вдруг по глади морской, изгибая кольцами тело,
Две огромных змеи (и рассказывать страшно об этом)
К нам с Тенедоса плывут и стремятся к берегу вместе:
Тела верхняя часть поднялась над зыбями, кровавый
Гребень торчит из воды, а хвост огромный влачится,
Влагу взрывая и весь извиваясь волнистым движеньем.
Стонет соленый простор; вот на берег выползли змеи,
Кровью полны и огнем глаза горящие гадов,
Лижет дрожащий язык свистящие страшные пасти.
Мы, без кровинки в лице, разбежались. Змеи же прямо
К Лаокоону ползут и двоих сыновей его, прежде
В страшных объятьях сдавив, оплетают тонкие члены,
Бедную плоть терзают, язвят, разрывают зубами;
К ним отец на помощь спешит, копьем потрясая, –
Гады хватают его и огромными кольцами вяжут,
Дважды вкруг тела ему и дважды вкруг горла обвившись
И над его головой возвышаясь чешуйчатой шеей.
Тщится он разорвать узлы живые руками,
Яд и черная кровь повязки жреца заливает,
Вопль, повергающий в дрожь, до звезд подымлет несчастный, –
Так же ревет и неверный топор из загривка стремится
Вытрясти раненый бык, убегая от места закланья.
Оба дракона меж тем ускользают к высокому храму,
Быстро ползут напрямик к твердыне Тритонии грозной,
Чтобы под круглым щитом у ног богини укрыться¹¹.

¹¹ Пер. С. Ошерова. Цит. по: Марон Публий Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М.: Художественная литература, 1971. Серия первая. Т. 6. (Библиотека всемирной литературы).

Морской змей на иллюстрации Оксаны Керро

р

Дракон из реки Баграда

Древние римляне представляли негостеприимный и устрашающий ландшафт Северной Африки колыбелью гигантских рептилий. В ходе Первой Пунической войны с Карфагеном (256–241 гг. до н. э.) римские солдаты на себе испытали, как опасно воевать в диких местах Африки. Война началась с осады Карфагена армией под предводительством Марка Атилия Регула. Когда воины переходили вброд реку Баграда (сейчас это река Меджерда в Тунисе), на них напало порождение ночных кошмаров – змей невероятных размеров и мощи. Как истинный герой, Регул призвал своих солдат к битве с чудовищем и отразил его атаку, осыпав врага ливнем копий и камнями из катапульт. В эпической поэме о Пунических войнах¹² римлянин Силий Италик (28–102 гг. н. э.) захватывает внимание читателей волнующим описанием этой битвы от лица ее участника по имени Марус. И хотя в средневековой Европе поэма Силия Италика была мало известна, однако историки и натуралисты поздней Античности часто ссылались на дракона из реки Баграда и утверждали, что выжившие участники той битвы доставили останки змея в Рим, чтобы публика могла ужаснуться челюсти чудовища и его шкуре, длина которой, по слухам, превышала 36 метров.

¹² Силий Италик. Пуника (Punica 6.140–286): в 2 т. / пер. Джеймса Даффа. Кембридж, Массачусетс: Harvard University Press, 1934. Т. 1. С. 293, 295, 297, 299, 301 и 303.

Спустя столетия нападение водяного чудовища остается популярным сюжетом в массовой культуре. *Amazing Stories (June 1926, vol. 1, no. 3) / Wikimedia Commons*

р

Еще один знаменитый морской змей Античности – чудовище Кетос, от которого Персей спасает Андромеду. Незвестный художник. *Staatsgalerie (Штутгарт)*

Пенные воды Баграды взрыли песчаные земли пустыни медлительным руслом; редкие в Ливии реки столь широко разольются в сезон по равнине и устремятся в подобную даль. В этих пустынных и диких краях с радостью лагерь разбили мы возле Баграды, пресные воды – редкость немалая в этой стране. Рядом тенистая роща стояла, не знавшая солнца и ветра, полная мрака подобно Эребу; воздух был полн испарений зловонных и шумных. В жуткой пещере, в глубокой норе потаенной, там, где лучи не находят пути среди мрака (мне и теперь вспо-

минать это место со страхом придется), чудище там поселилось, грозящее смертью живому, выродок гневной Земли, облик которого вряд ли увидеть кому доведется и в тысячу лет; змей был длиною чуть более сотни локтей и водился в роще авернианской вдоль берегов той проклятой реки. Он пожирал своим зевом огромным львов, приходивших к реке, чтоб напиться, брюхо у змея бурлило и полнилось ядом, он нападал на стада, что стремились в жару к водопою, и пожирал он беспомощных птиц, падавших с неба от вони, удушья и мрака. Пол устилала огрызки костей, непереваренных жертв нападений на стадо, в мраке пещеры отрыгнутых змеем. Если же змей погружался в бурлящие воды потока, чтоб остудить свое полное брюхо, то голова достигала противного берега, прежде чем тело погрузится полностью в воду.

Но я не ведал подобной угрозы, и вот устремился я в рощу с друзьями: был со мной Аквин с холмов апеннинских, Авенс из Умбрии с нами отправился также. Мы изучить устремились дремучую рощу, нет ли врагов там, в засаде укрытых. Но, не дойдя до деревьев, мы вдруг ощутили морозящий ужас, страхом сковавший нам руки и ноги. Все же мы двинулись в путь, сотворивши молитву нимфам и богу реки незнакомой, полные страха и трепета медленно шли мы к таинственной роще. Вдруг из пещеры на нас налетел ураган, как из ада, более резкий, чем ветер восточный в порыве; вихрь из пещеры подул, доносящий подземного Цербера лай. В ужасе мы обернулись друг к другу. Из-под земли раздавалось гуденье, и почва дрожала, рухнули стены пещеры, и мертвые словно восстали. Змей появился огромное змеев титанов, тех, что вступили в войну с небесами, больше, чем гидра лернейская, с коей Геракл сражался, или же змей, стороживший Юноны золотые деревья, – выше всех прочих поднялся он вдруг из раздавшейся тверди, и головою блестящей коснулся он неба, тут же забрызгав слюной ядовитую тучи, небо прекрасное он изуродовал пастью разверстой.

Кинулись мы убежать и пытались кричать с перехваченным ужасом горлом, нет нам спасенья, и змея шипенье наполнило рощу. Авенс, ослепший от страха, скрыться пытался в дупле многолетнего дуба: может, чудовище мимо пройдет, не заметив. Глупый поступок, однако судьбы не избегнешь. Вы не поверите – змей, обвивая тот дуб многолетний, с корнем его из земли вырывает. Вскрикнул несчастный, и я обернулся, видя, как змей проглотил его, чавкая пастью и дергая горлом. Бедный Аквин – он кинулся в реку, хочет уплыть от кошмара. Змей же его подхватил в середине потока, вынес на берег и тоже сожрал – что за ужасная гибель! Так я один убежал от смертельного змея. Мчась все быстрее от испуга и горя, я поспешил доложить обо всем генералу. Он застонал, сожалея об участи храбрых. Полный отваги и вечно готовый к сражению и славе, он приказал нам готовиться к бою со змеем, конникам бравым, проверенным в битвах, велено было построиться в поле. Наш генерал впереди на летящем коне; следом, щитами укрывшись, воины тащат с собой катапульты и остроконечный таран, пробивающий башни.

Персей и Андромеда на картине Эдварда Бёрн-Джонсона (1888)

Вот уже кони смогли окружить окровавленный луг, где погибли те двое. Змей, пробудившись от грома копыт на лужайке, вылез из грота и выдохнул вонью шипящей. Жуткое пламя сверкало в глазах у дракона; гребень его возносился над лесом дремучим, жало тройное дрожало и будто бы неба касалось, из пасти свисая. Трубы взревели, и змей отступил, своей тушей огромною вздрогнув; севши на хвост, изогнулся он в кольца переднюю частью. Тут же он резко вскочил, разогнув свои кольца и вытянув полностью тело, пастью касаясь передних рядов нападавших. Кони всхрапели от страха пред змеем, не подчиняясь узде, раздувая горячие ноздри. Чудище, высясь над войском смятённым, в ярости шею раздуло, качаясь то влево, то вправо, вверх поднимало солдат и, бросив о землю, крушило их весом огромным. Кости дробя, упивался он черною кровью, пастью кровавой хватая всё новые жертвы. Воины кинулись прочь, а дракон, торжествуя, их достает ядовитым дыханьем все дальше. Тут уж и Регул крикнул солдатам сражаться: «Нам ли пристало, Италии детям, так отступать перед змеем поганым, Рим ли уступит ливийскому змею? Если дыхание змея лишило вас силы, если вы храбрость растратили, видя кровавую морду, значит, я буду отважно сражаться один на один с этим змеем».

Так он вскричал и копьё запустил прямо в змея, быстро и точно, как молнии вспышка. Змей головой отразить не сумел свою гибель, глубже вонзилось копьё, задрожав от удара. Громкие вопли триумфа достигли высокого неба.

Змей, порожденный Землей, разъярился: он поражения не знал никогда или боли, сталь же смертельную тоже изведал впервые. Боль придала ему ярость и силу в атаке. Регул же, всадник умелый, смог развернуть скакуна, и ушел он от гибкого змея, правя поводья лишь левой рукою. Марус не встал в стороне от сраженья: длинным копьём пронизал я змеиную тушу. Жало тройное лизнуло за круп генеральскую лошадь; бросив копьё, я отвел на себя нападение. Воины храбрые, мне подражая, дружно метали оружие в змея, змей заметался среди нападавших, и наконец, катапультию пущенный камень смог усмирить неумного змея, так катапультию рушатся башни и стены. Мощь покоренного змея иссякла, сломлен хребет и не держит он голову гордо. Мы атакуем упорно, и вот в брюхо воткнулось оружие с лету, стрелы пронзили глаза, ослепляя дракона. Черною раной зияя и брызжа слюной ядовитой, змей оказался прижатым к земле палками, копьями, прочим; пасть его вяло пугает напавших и только. Брус, из орудия пущенный, смог разmozжить у чудовища череп; вот на крутом берегу распласталася мертвая туша, воздух наполнился ядом и паром чудовищной пасти. Горестный вопль тут поднялся из вод и из недр, роща и грот зарыдали, берег с деревьями хором завывли. Наши утраты безмерными были, мы дорогою ценой оплатили победу!

Вражда драконов и слонов

С потрясающим упорством и трудолюбием римский государственный деятель Плиний Старший (23–79 гг. н. э.) составил необъятную энциклопедию чудес природы¹³. Плиний был наделен острой наблюдательностью и с неумным любопытством изучал данные современной ему науки о животном и растительном мире, о царстве минералов и о естествознании в целом. Работая над главой о слонах, Плиний не мог не упомянуть о драконах, ибо эти гиганты животного мира были непримиримыми врагами. Римский ученый определил Индию как среду обитания драконов и описал смертельные схватки ползучих тварей с их громадными противниками, обитателями далеких джунглей. Плиний погиб при извержении Везувия в 79 г., но его энциклопедией зачитывались на протяжении веков и после его смерти, а мыслители средневековой Европы искали скрытый смысл в битвах между драконами и слонами и толковали его как аллегорию искушения дьяволом Адама и Евы.

Противостояние слона и дракона в средневековом манускрипте. *Wikimedia Commons*

В Африке водятся слоны, но в Индии слоны крупнее, и в Индии также водятся извечные враги слонов – драконы, настолько огромные, что они легко оплетают слонов своими кольцами. Исход этой схватки губителен для обоих: задушенный кольцами слон падает на землю и сокрушает своей тушей обвинившего его дракона.

Каждое животное прибегает к хитроумным уловкам, чтобы выжить, но эти два зверя – умнейшие из умных. Дракон понимает, что ему не подняться на высоту слона, поэтому он ищет хорошо утопанную слоновью тропу, ведущую к местам кормежки, и бросается вниз на слона

¹³ Плиний. Естественная история (Historia Naturalis 8.11–13 и 37.57): в 6 т. / пер. Джона Бостока и Генри Томаса Райли. Лондон: Henry J. Bohn, 1890. Т. 2. С. 259–262; Т. 6. С. 447 (обновлено и адаптировано).

с высокого дерева. Слон знает, как трудно разжать кольца дракона, поэтому он трется о скалы и деревья, чтоб освободиться от змея.

Дракон всегда готов к такому трюку: своим хвостом он обвивает ноги слона, тогда как слон пытается освободиться с помощью хобота. Однако дракон бьет головой в слоновьи ноздри, тем самым ранит нежный хобот и перекрывает своему противнику дыхание. При непредвиденной встрече дракон взвивается вверх лицом к лицу с врагом и метит головой в глаза слону. Вот почему так часто попадаются слепые, истощенные слоны, гибнущие от голода и страданий.

Чудовищные змеи и слоны на гравюре Яна ван дер Страта. *Smithsonian Design Museum*

Существует и другое поверье об этих схватках. Известно, что у слонов холодная кровь, вот почему измученный жарой дракон упорно ищет встречи со слоном. И вот он прячется на дне реки, свернувшись в кольца, и ждет слона у водопоя. При виде противника он вздымается со дна и обвивает хобот, а зубами грызет слона за ухом, куда не достигает хобот. Дракон, по слухам, настолько велик, что легко выпивает всю кровь из огромного слона. Слон, ослабев от потери крови, валится на землю и давит опьяненного от крови дракона, и так они разделяют общую судьбу.

Общеизвестно, что во время Пунической войны в битве на реке Баграда войска под предводительством Регула захватили змея длиной 36 метров: они осадили дракона, подобно вражеской крепости, и убили его при помощи катапульт и других осадных машин. Шкура и челюсти дракона хранились в одном из римских храмов вплоть до начала Нумантийской войны¹⁴.

¹⁴ Серия военных конфликтов римской армии с племенами Пиренейского полуострова в 141–133 гг. до н. э.

Пленный дракон на гравюре Яна ван дер Страта, 1595 г. *Smithsonian Design Museum*

Драконий камень, или драконит, находят в мозгу дракона; но камень кристаллизуется и превращается в драгоценный только в момент смерти дракона, и голову ему нужно срубить, пока он жив. Именно поэтому ее отсекают у спящего дракона. Сотак¹⁵ поведал, что видел подобный камень у одного царя, а чтобы добыть драконий камень, нужно запрячь в колесницу двух лошадей, при виде дракона высыпать на его пути порошок из дурмана, а уснувшему зверю голову заживо срубить. По описанию Сотака, камень этот белый и прозрачный и не поддается ни полировке, ни гравировке.

¹⁵ Древнегреческий ученый (320–270 гг. до н. э.), исследователь минералов.

Сатанинские змеи: драконы и святые в эпоху раннего христианства

Архангел Михаил побивает Сатану в образе дракона. Ливен ван Латем, XV в. *Digital image courtesy of the Getty's Open Content Program*

~

С момента зарождения литературы боги вели войны против гигантских змей в эпических историях о торжестве божественного порядка над первозданным хаосом. Рассказы об этих столкновениях легли в основу многих мифов ближневосточной и азиатской культур. В Египте бог солнца Ра сражался с Апопом, врагом света, принимавшим форму гигантской змеи либо крокодила. В Месопотамии бог бури Мардук воевал с богиней Тиамат, морской гидрой, оставившей большое змеиное потомство. В телах рожденных ею змей вместо крови тек яд. В Южной Азии небесный царь богов Индра

владел молнией, с помощью которой освободил реки мира от дракона Вритры, державшего их в плену где-то в горах.

Хотя эти рассказы демонстрируют важную роль, которую драконы играли во многих древних культурах, несравненно большее влияние на изображение и понимание сущности драконов в западной традиции оказали иудейские священные писания и Новый Завет. Древние иудейские и раннехристианские представления о чудовищных рептилиях обычно подчеркивали их родство с дьяволом и роль в изгнании людей из Эдемского сада. Авторы тех времен акцентировали сущность драконов как проводников сатанинской воли, а также их враждебную миссию в космических конфликтах, возвещающих о конце света.

Как слуги Сатаны драконы были противниками святых в раннехристианской литературе, из-за чего позднеантичные и раннесредневековые рассказы о добродетелях и чудесах святых часто повествовали о захвате или укрощении драконов, таким образом доказывая власть, данную Богом. От северного побережья Африки до Шотландского нагорья в видениях мучеников и деяниях миссионеров драконы представляли грозным препятствием на пути распространения христианской веры.

Змей-искуситель на картине Корнелиса Корнелиссена (1592). *Rijksmuseum* (Амстердам)

с

Библейские чудовища

Перевод Пятикнижия и священных писаний иудейских пророков с древнееврейского на греческий язык (в III–II вв. до н. э.), а затем с греческого на латынь (до IV в. н. э.) познакомил греко-римский мир со змеем-искусителем из Эдемского сада, с колоссальным морским чудовищем, известным как Левиафан, и драконом, которому поклонялись древние вавилоняне во времена пророка Даниила. Эти священные сказания также послужили основой для изображения «большого красного дракона» из Откровения Иоанна Богослова, апокалиптического христианского текста, написанного около 95 г. н. э. Если говорить обо всех драконах, представленных в Ветхом и Новом Завете, мы получим мощный многозначный образ для более поздних читателей: с одной стороны, это чудовище внушительного размера и непревзойденной силы, вызывающее страх; с другой стороны, это посланец дьявола, искушающий ересью и вводящий в соблазн; и наконец, это враг Божий, который вел войну против праведных сил, пока архангел Михаил не сбросил его в геенну огненную на вечные страдания.

ЗМЕЙ В САДУ¹⁶

Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: «Подлинно ли сказал Бог: “Не ешьте ни от какого дерева в раю”?»

И сказала жена змею: «Плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть».

¹⁶ Откровение Иоанна Богослова 3: 1–15.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.